

БИЛЕТ ДОМОЙ

Ольга Прусс

16+

Ольга Прусс
Билет домой
Серия «На службе Федерации.
Приключения экипажа
лайнера «Джус»», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57902386
SelfPub; 2020*

Аннотация

Для экипажа лайнера «Джус» путь за Землю закрыт. Зато у команды появилась, наконец, возможность отдохнуть на райском необитаемом астероиде, позабыв обо всех делах и ужасах пережитого. Но как вести себя, когда на горизонте возникает старый враг и новое место становится не таким уж безопасным, а лучший друг оказывается совсем не тем, кем все его считали? Когда вокруг все рушится, и для спокойствия нет места... Когда родной планете грозит гибель, а начальство выдвигает ультиматум: чтобы заработать «билет домой» – капитану придется принять участие в самоубийственной миссии, вернуться живым из которой шанс один на миллион. Чем обернется этот полет, и станет ли он последним? Хватит ли у космонавта сил, моральных и физических, чтоб противостоять врагу?

Содержание

Глава 1. «Жизнь полна сюрпризов, и не только приятных»	4
Глава 2. «Я верный друг, и страшный враг. Смотря кому, когда и как»	13
Глава 3. «Его мало что могло напугать, но насекомых он ненавидел»	22
Глава 4. Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть!	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. «Жизнь полна сюрпризов, и не только приятных»

С привычным капризно-писклявым звуком, дверь отъехала в сторону, освобождая место для спуска трапа на землю. В салон корабля резко ворвался соленый морской воздух, заставив членов экипажа невольно вдохнуть полной грудью. Не удержавшись, Персик застонал от удовольствия, блаженно зажмурившись от искрящихся в лучах солнца бликов на ярко-лазурном водном полотне.

– Вот это я понимаю пейзаж! Бесхвостый, неужели для того, чтобы отдохнуть, нужно было наворотить столько дел? Почему об этом райском местечке мы смогли узнать только после того, как путь на Землю для нас закрыли? Нет, чтобы в первый раз так вот взять – и махнуть на море! Но нет же, тебе надо было выбрать Азилум – бывшую тюрьму!

Стоявший рядом с котенком Алексей усмехнулся:

– Никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь, дружище. Лично я ни о чем не жалею. И если бы мне пришлось снова оказаться на Азилуме ради того, чтобы встретить там свою будущую жену и старого друга – я бы сделал это не раздумывая.

– Вот уж не сомневаюсь, мозги-то у нас включаются только, когда становится «совсем худо». Хотя с другой стороны,

если каждый раз после того, как ты накосячишь, мы будем летать на море – я, пожалуй, готов прощать тебе все грехи.

Хмыкнув, космонавт повернулся к Старику, в молчаливой задумчивости разглядывавшему берег. От внимания Алексея не укрылось то, как механик напряженно держал руку рядом с кобурой, закрепленной у него на поясе.

– Тебя что-то беспокоит?

– Скорее смущает... Уж очень здесь тихо, – протянул Евгений, барабанив пальцами по рукоятке пистолета.

Котенок нетерпеливо потянулся, и пробурчал:

– Наш друг в последнее время стал слишком ко всему не доверчив.

– Поживешь с моё, Персик... – усмехнулся Старик, но руку с пояса не убрал.

Алексей решительно выдохнул:

– Ну что же, рано или поздно придется выйти наружу. Если ты, Женя, волнуешься за наших прекрасных дам – то напрасно, до окончания проведения разведки на местности я попросил их запереться на кухне, и не высовываться. А учитывая наши непростые обстоятельства, не думаю, что кто-то захочет послушаться. Все и без того уже пуганные, чтоб рисковать лишний раз.

– Святые коты, ну вы и зануды! – проворчал кот, устав от томительного ожидания, и, проскочив у мужчин между ног, выпрыгнул наружу.

Переглянувшись, друзья лишь молча развели руками, и,

не сговариваясь, синхронно спрыгнули с трапа, мгновенно занимая позицию «спина к спине» и, замерли на месте, оглядываясь по сторонам.

Свой космический лайнер Алексей посадил прямо на берегу. По заверению Зеда Террела, отправившего их во внеочередной отпуск, астероид был необитаем, а значит – никаких космодромов на нем не существовало, и взлетно-посадочных разрешений не требовалось. Суший рай для восприятия простого пилота, ненавидящего бюрократию во всех ее проявлениях. В последний раз на Земле Горский и вовсе дерзко обошелся без бумаг, просто вырубив охрану и украв корабль, за что ему, привыкшему во всем следовать правилам, в глубине души до сих пор было немного стыдно. Но таковы оказались обстоятельства, вынудившие даже насквозь правильного пилота действовать грубо и импульсивно, за что он сейчас и расплачивался. А с ним и вся его команда. Правда, как старые, так и новые ее члены в составе Алисы, Персика, и сорианки Мии с родней, казалось, были не в претензии. Все настолько устали морально и физически, что о лучшем отдыхе, чем оказаться вдали от всевозможных цивилизаций – и мечтать не могли. Старик же, после всех перенесенных им в плену пыток, восстанавливался до сих пор. Алексей украдкой взглянул на друга, замершего на месте: рука на кобуре, глаза внимательно сканируют пространство, каждый мускул тела напряжен и готов к возможной атаке... Крепко ему досталось, врагу не пожелаешь... И дело не толь-

ко в физических мучениях, телесные раны проходят быстро. А вот моральные затягиваться могут долгие годы, шрамы от некоторых из них не заживают и вовсе...

– Ну что вы там застыли, как две статуи? – крикнул котенок, перестав носиться вдоль берега и обернувшись к друзьям. – Оглянитесь вокруг! Море, солнце, песок – теплый, а не раскаленный, как на мерзком Хангате! Наверняка в воде еще и рыба водится! А в тех зарослях, я уже сейчас вижу, похоже фрукты, или...

– Тише! – резко прошипел Старик, крепче обхватывая рукоятку пистолета. Алексей замер, жестом показывая коту отступить назад к кораблю. Персик, сглотнув, повиновался, еще не понимая, что происходит.

– Женя, что там? – одними губами проговорил пилот, следя за сокращающимся расстоянием, отделяющим котенка от корабля, приготовившись мысленно отдать команду «Джус» опустить защитный купол.

– Пока не знаю... Но в кустах явно не фрукты, – ответил Старик, всматриваясь в заросли. – Он дошел? – спросил механик, не поворачиваясь. – Как доберется, опускай.

Друзья давно уже научились понимать друг друга без слов, и могли предугадывать действия напарника.

– Сам знаю... Сейчас...

Досчитав про себя до трех и убедившись, что Персик благополучно пересек безопасную черту, Алексей отдал команду, и корабль в одно мгновение покрылся мерцающим про-

зрачным куполом. Теперь его хоть взрывать можно было, защита держала любой удар. А отменить приказ мог лишь пилот. Либо вручную механик, который также в данный момент находился снаружи, и для освобождения оставшихся внутри лайнера членов команды не мог сделать ровным счетом ничего.

– Леша, предчувствие у меня нехорошее. Давай-ка на всякий случай перестрахуемся, держим руки на виду и делаем медленный оборот вокруг своей оси. Сдается мне, фрукты, о которых Персик говорил, в зарослях еще те... Не будем провоцировать.

Чувствуя знакомое противно-сковывающее напряжение, Алексей, не став спорить с другом, поднял руки, и обернулся кругом, так, чтобы предполагаемый невидимый противник мог убедиться в отсутствии угрозы с его стороны. То же сделал и Старик, не переставая внимательно смотреть по сторонам.

– Терпеть не могу, когда оказываюсь прав, – пробормотал Евгений, замирая на месте и глядя в одну точку. Перехватив взгляд друга, Горский мгновенно застыл.

Из плотных зарослей, растянувшихся широкой зеленой полосой, отделяющей джунгли от побережья, выходили люди. Все они, как один, были в защитных одеждах, позволяющих полностью слиться с окружающей растительностью. У каждого из них в руках было оружие. Но, как определил для себя космонавт, всё это сильно походило на «массовку». Да и

судя по тому, как «местные», в рядах которых были не только мужчины, но и женщины, держали винтовки, стрелять в гостей пока никто не собирался. *Давно бы уже подорвали по прилету, если б возникло такое желание. А раз тянут, значит, ждут главаря. Что ж, и мы тогда подождем.*

Держа руки над головой, Алексей краем глаза посмотрел на друга. Старик, сплетя пальцы на затылке, стоял со скучающим выражением на лице, и казалось, не проявлял никаких признаков волнения. Пилот мысленно хмыкнул, осознавая, что тоже давно перестал внутренне дергаться при виде наставленного на себя оружия. Более того, подобная вооруженно-молчаливая встреча навевала какую-то вызывающую раздражение тоску.

А вот это уже интересно...

Почувствовав нутром резкое напряжение друга раньше, чем это стало внешне заметно, Алексей, поняв, куда он смотрит, оторопело прирос к месту. А вернее сказать, готов был провалиться сквозь землю: минуя расступающуюся толпу, навстречу им шел призрак. В том, что он не мог быть живым человеком, космонавт ни секунды не сомневался. У этого чертова предателя, державшего их в плену на Азилуме, просто не было возможности выжить. Он не мог, и не должен был успеть спастись!

Чувствуя, что стоит с буквально отвисшей челюстью, пилот с замиранием сердца следил за Стариком, который, не

моргнув глазом, ждал, когда к нему не торопясь подойдет его бывший связной по имени Герман. Понимая, что механик сейчас может просто убить его голыми руками, Алексей на всякий случай сделал аккуратный шаг в сторону друга, готовый в случае опасности вмешаться. Но всмотревшись ему в лицо, озадаченно замер: в глазах Евгения не было ни капли ненависти к человеку, который предал его, избил, и, приведя за собой преступников, насильно удерживал в плену.

Отказываясь понимать происходящее, пилот с ужасом смотрел, как, подойдя вплотную к Старику, Герман крепко его обнял. Но еще страшнее показалось то, что механик, улыбнувшись во весь рот и похлопав связного по спине, проговорил:

– Жив, хитрый ты пройдоха! Дружище, как же я рад!

Не отдавая себе толком отчета в том, что делает, Алексей резко выхватил из кобуры на поясе механика пистолет, и навел его на обоих:

– Какого черта здесь происходит?!

Но мужчины продолжали радостно улыбаться друг другу, не обращая внимания на пилота. Усмехнувшись, Герман, не удостоив космонавта взглядом, спросил, обращаясь к Старику:

– Он не знает?

Евгений отрицательно помотал головой.

– Вот какой ты скромный. Скрывает Федерация своих героев! Так ведь можно уже наверно поведать капитану твою

маленькую тайну?

Не увидев возражений, Герман повернулся к Алексею, который с каменным выражением лица напряженно продолжал стискивать рукоятку пистолета. Тяжело вздохнув, связной картинно набрал в легкие воздуха, и торжественно произнес:

– Алексей Михайлович, для меня честь представить Вам Власова Евгения Степановича, майора разведки военно-космического флота, до этого момента известного вам как бывший институтский инструктор, а ныне простой механик вашего корабля – Суворов.

Горский перевел взгляд на друга. Старик испытующе и открыто смотрел пилоту в глаза, и космонавт, голова которого готова была взорваться от только что свалившейся на него информации, медленно опустил пистолет... Руки чуть подрагивали... Этого не могло быть!.. *Майор Власов...* Легенда, которую никто никогда не видел.

– До меня доходили слухи, но... – пробормотал Алексей, не в силах поверить в происходящее. Евгений лишь грустно ухмыльнулся, и опустил глаза, подтвердив тем самым, что все сказанное Германом – правда, и сердце космонавта рухнуло. Чувствуя себя так, словно на него только что опрокинули ушат ледяной воды, и ощутив внезапную слабость в ногах, он медленно сел на песок. Облокотившись локтями о колени и запустив руки в волосы, с трудом попытался собраться с мыслями.

Человек-легенда молча опустил рядом. Лучший друг.

Лучший механик... А теперь еще и один из лучших агентов разведки. Есть от чего сойти с ума...

– Лёша, я...

– Помолчи, – проговорил пилот, не поднимая головы. – Дай мне пять минут. А затем поговорим.

Евгений усмехнулся:

– Пистолет-то я могу свой забрать? Не психанешь?

– Что?... А, да... конечно, – в задумчивости произнес Горский, и, покачав головой, внезапно выпрямившись, от души ударил механика в челюсть.

Старик мужественно встретил удар, не сделав попытки увернуться. Невозмутимо вытерев выступившую на губах кровь, ехидно улыбнулся:

– Полегчало?

– Нет! – проворчал Алексей, обиженно потирая кулак и отворачиваясь. – Но теперь я готов слушать.

Глава 2. «Я верный друг, и страшный враг. Смотря кому, когда и как»

– Как ты любишь, Лёша, говорить – это был не мой выбор.

Старик, сидя на песке рядом с Алексеем, задумчиво глядел вдаль, погружившись в воспоминания. – Собственно, началось всё с одного небольшого задания, когда ты был еще студентом 4го курса академии. Если помнишь, в середине года примерно месяц я отсутствовал...

– Нам сказали, ты сильно заболел какой-то там заразной лихорадкой, из-за которой тебя нельзя было навестить.

Старик усмехнулся:

– Все верно. Только это выдуманная история, чтобы никто из вас не порывался меня искать. В тот месяц я впервые принимал участие в масштабной операции на Азилуме, подробности которой разглашать до сих пор не имею права, но не в этом суть. Расскажу в общих чертах. Руководству требовалось внедрить меня в группу сопротивления, чтобы выйти там на одного человека, отбывавшего наказание в тюрьме строгого режима, и сделать это можно было только через официально предъявленное обвинение с последующим заключением на астероиде. В первый месяц была лишь предварительная разведка на местности.

– То есть, чтобы проверить это внедрение, вы спровоцировали тот арест в кафе?

Алексей прекрасно помнил этот вечер. Выпускники вместе с руководителем в лице Евгения отмечали успешное окончание академии. Но после банкета случилась драка с офицерами другого учебного заведения, одним из которых оказался сын начальника военно-космического флота. Всех участников потасовки задержали, и Горскому, как самому бойкому, грозило серьезное наказание. В тот день Старик взял всю вину на себя, в результате чего за «якобы» проведенную организацию массовых разборок, он был приговорен к 3м годам заключения в колонии на Азилуме, «без права оспаривания судебного решения». Все эти годы Алексей думал, что Евгений пошел на такой шаг, желая его защитить... Выдвинутое обвинение прозвучало как гром среди ясного неба, все были уверены, что их преподаватель, с его офицерскими связями и занимаемой должностью, отделается лишь административным наказанием.

Пилот повернулся к механику, сверля его глазами. Старик, понимая, какая буря бушует в душе космонавта, примирительно проговорил:

– Не смотри на меня как удав на кролика. Лёша, твое участие в этой истории оказалось случайным. По первоначальному плану все должно было произойти по-другому, и с гораздо меньшим шумом. Кто ж знал, что ты, молодой горячий, наворишь таких дел?

Алексей мрачно хмыкнул. Синяков и сломанных ребер на той вечеринке действительно хватило на всех, но сам пилот вернулся домой, сумев сохранить кости целыми.

Евгений, глядя ему в глаза, продолжил:

– Если ты думаешь, что в другой подобной ситуации я бы повел себя иначе, не попытавшись тебе помочь – значит, плохо меня знаешь. Но мне кажется, что вместе мы пережили достаточно для того, чтобы...

– Что? – вскинул голову Горский. – Вот «чтобы что»? Доверять друг другу?! Я – тебе доверял!... Господи, Женя! Всё это время я считал тебя другим человеком, а теперь еще этот! – пилот кивнул в сторону Германа, который, не желая вмешиваться в чужие разборки, скромно стоял в стороне, затягиваясь сигаретой. – Про него ты что расскажешь?... Эй! Усатый! – крикнул Алексей, заставив мужчину обернуться. – Ты тоже агент разведки? Или какой легенде я должен поверить на этот раз? Как вообще тебе удалось выжить? И кто ты такой, черт возьми?!

Герман в ответ лишь снисходительно усмехнулся. Почти физически ощущая, что Горский начал закипать, Старик незаметно переместился, занимая позицию между связным и пилотом, который, уже не таясь, с силой сжимал кулаки, так, что костяшки побелели. Постаравшись придать голосу максимум спокойствия, Евгений проговорил:

– Лёша, давай ограничимся тем, что Герман – старше нас с тобой по званию. И на Азилуме провел времени гораздо

больше меня, а это, поверь, целая жизнь. А вот сама операция должна была занять год, и начальство нас обещало вытащить. Но тут случился бунт, и связь с Землей оказалась оборвана. Мы остались предоставлены сами себе, без транспорта, прикрытий, и какой-либо помощи. 12 лет мы пытались выживать. Во всей нашей жизни в бункере, о которой тебе рассказывалось, не было ни капли придуманного. Рядом с нами сражались, и погибали реальные люди. И история с удочерением Алисы, рассказанная тебе, также самая настоящая. Правда, официальное отцовство я так и не оформил, но сейчас уже смешно этим заниматься...

– Ты знал ее мать?

– Знал...

Глаза Старика внезапно блеснули такой глубоко затаенной болью, что Алексей вмиг растерял всю свою злость, внутренне поклявшись себе больше не задавать об этой погибшей женщине никаких вопросов.

– Позвольте, дальше продолжу я! – Скромно кашлянув, Герман подошел к ним и, не дожидаясь разрешения, сел напротив. – Ты, капитан, меня прости за всё произошедшее на астероиде, особенно, что касается причиненных тебе физических неудобств. Если бы я знал, что ты серьезно ранен, целился бы чуть выше.

Вспомнив, какой силы удар он получил в свежее зашитую Алисой рану на боку, от чего впоследствии чуть не умер, космонавт хмыкнул. Вот уж, и правда, *«физическое неудоб-*

ство», лучше не скажешь.

Герман, не обращая внимания на его реакцию, продолжил:

– Пойми меня правильно, Алексей. Если бы я не старался каждый удар брать в свои руки, от пиратов вам досталось бы гораздо крепче. Пришлось сыграть роль эдакого предателя.

– И у тебя отлично получилось, – усмехнулся Старик. – Даже я вначале поверил.

– Дружище, перед тобой сидит профессионал, рискну без ложной скромности заметить! – растянулся в улыбке Герман.

Алексею, глядя на них, стало немного противно. Всё это было неправильно. Друзья, враги, линии их поведения и причины, побуждавшие совершать те или иные поступки – сейчас он уже не понимал, во что верить, а во что нет. И в какие моменты эти люди, сидящие рядом с ним, были настоящими?...

– Но ведь мы взорвали астероид. И когда улетали – ты оставался внутри бункера! Как же тебе удалось убраться оттуда? На чем улетел?

– На первый вопрос ответить просто: в свое время я принимал непосредственное участие в том, как под Цитадель закладывалась взрывчатка, и знал, где рванет в первую очередь. А уж из бункера и подавно мог выйти хоть с закрытыми глазами.

– Допустим. Но действующий лайнер был один. «Джус».

– Органический – да. Но ты забыл, что пираты не пришли

на Азилум пешком, и на борту у них оставался пилот, так что меня спасло врожденное умение быстро бегать. А дальше дело было за малым.

Алексей помолчал, переваривая услышанное. В принципе, всё сходилось. Кроме одного:

– Но ведь именно ты привел Рена с его людьми в Цитадель.

Герман издал вздох сожаления:

– Мне пришлось пойти на это. Я заметил пиратов недалеко от бункера за несколько дней до нападения. Хотел предупредить майора, но тут вдруг как снег на голову свалились вы. Поэтому пришлось импровизировать на ходу. В момент захвата мне необходимо было оказаться рядом. Но только не в качестве заложника. Если бы вы так не поторопились со стартом, все могло закончиться спокойно.

– Такая себе вышла импровизация, – буркнул Горский, с недовольством глядя на то, как усатый прикуривает очередную сигарету. – Тебе никто не говорил, что курить вредно?

Герман, молча усмехнувшись, с наслаждением затянулся, и выпустил в сторону пилота облачко дыма, что заставило Алексея вновь побагроветь от злости.

Старик, глядя на эту картину, сокрушенно покачал головой.

– Вижу, с момента первой встречи напряжение между вами никуда не исчезло. Лёша, ты бы успокоился, а?

Горский, не ответив, перевел взгляд на Евгения. Механик,

выдержав зрительную дуэль, тихо хмыкнул. Поднявшись и отряхнув с брюк песок, сунул руки в карманы.

– Всё еще дуешься, да?

– Я не дуюсь. Я думаю.

– И о чем же?

– Не врезать ли тебе еще, Женька.

– Ну, это всегда успеется. К тому же, капитан, ты уже попробовал данный способ отвести душу, и легче тебе от этого не стало. А я разрешаю себя безответно ударить лишь однажды. Усёк?

– Да идите вы все знаете куда, – пробурчал пилот, быстро вставая и собираясь уходить.

Но Старик придержал его за локоть:

– Леша, стой.

Не оборачиваясь, Алексей проговорил:

– На сегодня я услышал достаточно, *майор*.

От специально сделанного упора на его звании, Евгений поморщился, но руку убрал.

– Всё же я попрошу тебя остаться. Потому что ни ты, ни я еще не узнали главного: как вы все здесь, Герман, оказались, кто твои люди, кто нас сдал, и, наконец, ЗАЧЕМ?

– Если ты утрудишься секунду подумать, то поймешь, что «сдать вас», как ты выражаешься, мог лишь один человек.

– Террел.

– Верно. Командир ведь сам назвал Горскому координаты этого астероида. А люди, о которых ты спрашиваешь –

не мои, а местные. Просто пока вы мотались по разным планетам, мне пришлось скрываться здесь, занимаясь подготовкой к одной весьма непростой операции. Тогда Террел тоже утверждал, что планета необитаема. Но если в случае со мной он банально ошибся, то вам – солгал уже намеренно. Слишком круто все завертелось, чтобы пускаться в долгие объяснения, а времени на них у командира не было. Могу сказать одно: вы здесь точно не случайно.

Алексей поджал губы:

– И раз вы начали раскрывать карты, значит дело совсем дрянь, я прав?

Герман молча кивнул.

– Насколько понимаю, не вмешивать нашу команду не получится?

Также без слов связной покачал головой.

Горский перевел взгляд на Старика в поисках поддержки, но тот лишь развел руками:

– Не я здесь начальник, Лёша...

– Ты же хочешь вернуться домой, капитан? – бесстрастно спросил Герман.

Алексей прищурился:

– Давить на меня решил?

– Ни в коем случае. Однако, думаю, ты сам понимаешь, что остров – пусть и такой красивый, как этот – далеко не то место, где женщина должна рожать, и воспитывать ребенка.

Сжав зубы, пилот мысленно выругался. Сделав глубокий

вдох, досчитал до десяти, пытаясь успокоиться. Удалось это не сразу. В конце концов, взяв себя в руки и через силу улыбнувшись, он сделал выразительный жест в сторону корабля, одновременно отдавая «Джус» команду убрать защитный купол.

– Что ж, Герман, ты нащупал мою слабую точку. Прошу на борт – для обсуждения подробностей предстоящей операции. Надеюсь, вопрос и правда крайне серьезный, иначе я за себя не отвечаю.

Пропустив связного вперед, Горский мстительно оскалился, предчувствуя реакцию Алисы на его появление. Проходящий мимо Старик, угадав мысли друга, с укором покачал головой, но все же не смог сдержать понимающей усмешки. Перехватив его насмешливый взгляд, Алексей невольно покраснел, но ощущая, как дикое напряжение, сковывающее его изнутри, постепенно начало отступать, улыбнулся уже открыто, и не спеша направился следом.

Глава 3. «Его мало что могло напугать, но насекомых он ненавидел»

Вопреки всеобщим ожиданиям, реакция Алисы не была столь бурной, как в тайне надеялся космонавт. Залепив Герману пощечину, девушка выразила свои эмоции короткой фразой, состоявшей из слов, которые, по мнению Алексея, она знать не должна.

– И добавить нечего, – пробормотал он себе под нос, восхищенно глядя на жену.

– Дочь, ты открываешься мне с новой стороны! – усмехнулся Старик, но тут же шуточно прикрылся руками, защищаясь от возможной атаки.

Презрительно фыркнув, Алиса гордо вздернула голову, и развернулась, чтобы уйти, но встретившись взглядом с пилотом, остановилась. Повернувшись и тяжело вздохнув, произнесла, обращаясь ко всем:

– Дорогие мои любимые и уважаемые мною мужчины! Я бесконечно устала от ваших игр в войнушку. Мне надоело штопать ваши раны, лечить и вытаскивать с того света. Я не хочу больше слышать ни о каких врагах, оружии и драках. Если сейчас вы намереваетесь обсуждать очередную смертельную операцию, а я уже вижу, что именно за этим Герман

здесь – понимаю, что никак не смогу этому воспрепятствовать. Зная вас, не сомневаюсь, что вы не будете сильно раздумывать и кинетесь в очередную авантюру с головой, потому что не можете иначе... Я только прошу подумать тебя, Лёша, и решить: ради чего ты живешь, и что в твоей жизни главное. Нашему ребенку нужен живой отец, способный его вырастить, и воспитать. И спокойная мать, которая не будет бессонными ночами рыдать в подушку, каждую секунду ожидая дурной вести. Если мои слова для тебя не пустой звук, надеюсь, ты останешься. Но если все же примешь решение уехать, что ж... Прости, но в ваши игры я больше не играю.

Грустно улыбнувшись, Алиса быстро вышла из комнаты.

Алексей молча проводил ее взглядом, не найдя ответных слов. *Дурочка моя любимая... Я живу на этом свете только ради вас...*

Герман, уважительно выдержав паузу, проговорил:

– Ну что... Лирическое отступление можно считать оконченным. Приступим к делу... Что вы так помрачнели? Женщине надо было выговориться. Это нормально. Остынет.

Космонавт с майором, переглянувшись и покачав головами только им одним понятным мыслям, прошли к центру комнаты и сели перед экраном, на котором медленно проявлялось изображение объемной модели существа, присмотревшись к которому, пилот поморщился. Час от часу нелегче. Рядом с ним осязаемо напрягся Старик, также узнав эту

фигуру.

– Перед вами Скарлат. Представитель разумной расы жуков, обитающих в галактике ЮЗ-6, – перейдя на деловой тон, доложил Герман.

– Насколько я знаю, по своей сути они все же больше относятся к растениям, разве нет? Хоть и выглядят как членистоногие.

– Отчасти, майор, ты прав. Кормятся эти твари, цепляясь лапами к любому источнику жидкости, и высасывая ее. А поскольку в человеке этой жидкости достаточно – близко к жучкам подходить не рекомендую.

– Не больно-то и хотелось, – фыркнул Старик. – Но чувствую, что у тебя на этот счет другие предложения?

Усмехнувшись, Герман сменил слайд. И вновь изображение стало медленно возникать из пустоты, мерцая и вращаясь вокруг своей оси. Скорость загрузки явственно хромала, и мужчина начал раздражаться.

– Неужели этот процесс нельзя никак ускорить? Почему все так медленно работает?

Алексей, откинувшись на спинку кресла, показательно зевнул.

– А ты куда-то спешишь?

Конечно, Горский мог дать команду «Джус» работать на полную, и система начала бы просто «летать». Но уж очень хотелось лишний раз позлить бывшего врага.

Мужчина прищурился:

– Поверь, капитан... Когда картинка проявится, ты сам начнешь меня поторапливать.

Недоверчиво хмыкнув, космонавт повернулся к экрану, и в ужасе замер, мгновенно стерев саркастическую улыбку с лица: перед ними, по центру черного космического пространства красовалась, мерцая голубым светом, родная Земля. А на некотором отдалении от нее, будто рассыпавшиеся тысячи звезд, окружив центральный корабль-матку, зависли армады вражеских лайнеров скарлатов.

– Боже, помоги нам всем, – прошептал Старик пересохшими губами.

– Молитвами делу не поможешь, – жестко сказал Герман.

– Но как? Откуда? Федерация в курсе?

– Нет, майор, не в курсе! – издевательским тоном ответил усач. – Власов, я тебе иногда поражаюсь! Сам-то как думаешь?!

Покачав головой, механик ничего не ответил.

Алексей поймал себя на том, что сидит, с силой вцепившись руками в подлокотники кресла. С трудом разжав пальцы, он внимательно всмотрелся в картинку:

– Что жукам понадобилось от Земли?

– Ресурсы, капитан. Банальные ресурсы. Свои запасы скарлаты почти исчерпали, и вышли на охоту. Пока вы воевали с сорианцами, многое изменилось.

– Но это же должно было проходить в каких-нибудь ново-

стях? Такое количество кораблей не заметить с орбиты просто невозможно.

– К счастью ты не прав, и паники среди населения удалось избежать. Сейчас вражеские лайнеры находятся в режиме сохранения энергии, и на радарах их пока не видно. А картинка, которую вы имеете честь созерцать, сфотографирована чисто случайно пролетавшим мимо беспилотником Федерации, который по каким-то неведомым техническим причинам сбился с курса. Скарлаты на него даже внимания не обратили. Зато снимок мгновенно был отправлен на Землю. Вот все и засуетились.

Алексей нахмурился:

– Требования? Пробные действия?

– НИЧЕГО! – Герман помотал головой. – Это-то и странно. Они ни о чем не просят, не передают никаких сигналов. Просто висят в зоне доступности, и выжидают.

– Но чего?

– Никто не знает. Возможно, удобного момента для нападения.

– Ха! Да их численность и так настолько велика, что они разгромят всю земную флотилию в два счета, не дрогнув!

– Вот поэтому, Алексей Михайлович, руководство приняло решение привлечь к делу Вас.

– Я, конечно, очень польщен, но пока слабо понимаю, чем могу тут помочь.

– Очень даже можешь. Видишь ли, твоя кандидатура вы-

брана по совокупности нескольких факторов, не позволяющих заменить тебя кем-либо другим.

Космонавт удивленно вздернул бровь:

– Даже интересно стало, чем я так уникален.

Герман, не отводя взгляда от капитана, сел напротив, внимательно его разглядывая, от чего Горскому стало слегка не по себе:

– Хочешь, чтобы я перечислил? Окей. Пункт первый. Ты один из лучших пилотов военно-космических сил Земли.

– Официально – я не состою на службе в военных структурах.

– И все же, капитан, именно так написано в твоём досье.

Горский, хмыкнув, обернулся к Старику:

– Он и досье мое видел?

Евгений молча кивнул, жестом показав космонавту не перебивать старшего по званию. Алексей, сконфуженно, замолчал.

– Пункт второй. Ты *единственный* способен управлять "разумным" лайнером.

– А причём здесь "Джус"?

– Пункт третий, – проигнорировал вопрос Герман. – Ты – телепат, а значит, *единственный*, кто способен вести переговоры с жуками.

Пилот усмехнулся:

– У вас какая-то неверная обо мне информация. Я вовсе не являюсь телепатом.

– Но со своим органическим лайнером ты же общаешься?

– Да, но....

– Вот и чудно. Значит, и с жуками сможешь.

Алексей начал заводиться:

– Что за чушь? Как это вообще может быть связано?

– Напрямую. Организм скарлатов по природе очень схож с тем, что мы видели внутри вашего бортового компьютера. Может ты забыл, но я тоже участвовал в восстановлении "Джус".

– Это просто бред какой-то, – помотал головой пилот, пытаясь осознать слова Германа.

Старик, все это время молчавший, повернулся к другу:

– Вообще-то не такой уж и бред, если подумать...

Алексей бросил на него суровый взгляд, но встретившись с майором глазами, смутился. Евгений продолжил:

– По своему составу «Джус» и правда похожа на этих тварей, надеюсь она меня простит за эти слова, но, Леша, Герман прав. Этот нюанс нельзя упускать. Возможно, твои способности могут оказаться тут крайне полезны.

– Есть и еще один нюанс, Женя! – прервал его космонавт. – Для того чтобы телепатически связаться с «Джус», я должен приблизиться к лайнеру на расстояние не более ста метров.

– Значит, придется подлететь к жуками поближе, – задумчиво протянул Герман.

Алексей посмотрел на него, пытаясь разглядеть в глазах

мужчины видимость шутки. Но юмором там и не пахло. Напротив, пилот увидел то, от чего по спине у него пошел холодок: ЗА НЕГО УЖЕ ВСЁ РЕШИЛИ. И отказаться он не имеет права. Во рту возник противный привкус горечи...

Его мало что могло напугать, но насекомых он ненавидел...

Глава 4. Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть!

Предвкушая бессонную ночь, Алексей, вооружившись кружкой крепкого черного кофе, закрылся в капитанской каюте.

В своем желании уединиться он был не одинок: супружеская спальня к приходу пилота оказалась заперта изнутри на ключ. Рассерженная его покорностью перед начальством Алиса, хлопнув дверью, «ласково» пожелала ему вместо добрых снов всего наилучшего, добавив к тому же, что раз ее любимому так дорого капитанское кресло, так пусть и привыкает в нем ночевать. Что ж... Девушку можно было понять. Вместо обещанного покоя в ожидании приближающихся родов, ее мужа вышестоящее начальство вновь втянуло в очередную рискованную авантюру. Причины подобной срочности Алису мало интересовали, а когда мужчины попытались объяснить ей грядущую родной Земле опасность, были грубо прерваны, и посланы куда подальше.

Тяжело вздохнув, и сделав большой глоток горького горячего напитка, космонавт включил экран монитора:

– Джус, детка, вывали-ка мне всю известную информацию по скарлатам...

Перед лицом капитана замерцала знакомая уже гологра-

фическая картинка жука с энциклопедическим описанием размеров, веса и прочих сугубо научных фактов, написанных общепринятыми холодными галактическими терминами, нагоняющими на пилота тоску.

– *Дорогая, а ты можешь изложить всю эту информацию простым земным языком? Считаю меня тупым штатским,* – просящим голосом проговорил Алексей, успевший изучить по-женски капризный характер бортового компьютера.

Если бы «Джус» имела тело, наверное она была бы фигуристой жгучей брюнеткой, носящей откровенные наряды, и сейчас сидела бы напротив, расположившись в кресле в кокетливой позе с бокалом ледяного шампанского в руке... Алексей покачал головой, ругая самого себя за навеянное воображением видение. ***Положительно нужно скорее мириться с женой, а то скоро с компьютером кокетничать начну... Хотя и так уже приходится, но лишь на благо дела.***

– Для вашего удобства, капитан, я перевела данные в привычные землянам обозначения, – отозвалась «Джус».

Горский всмотрелся в экран, пролистывая малоинтересную информацию, заостряя внимание на самых важных фактах. *Итак...*

«Скарлаты: жесткокрылая насекомоподобная раса, особи которой по своим внешним и внутренним признакам напоминают земных жуков-листоедов, одним из видимых от-

личий которых является то, что у скарлатов не 6, а 8 конечностей... Верхняя челюсть у них недоразвита, главным органом питания этим существам служат выступающие изо рта трубкообразные железы с острыми шипами на концах, которыми жуки протыкают свою жертву, высасывая из нее всю жидкость...»

За такой способ потреблять пищу про себя Алексей охарактеризовал их вампирами... «Что-то общее у скарлатов есть и с комарами: в зависимости от степени насыщения, живота их так же раздуваются. При непосредственном контакте с жуками опасаться нужно самых хилых особей, которые наиболее голодны. А лучше не приближаться к ним вовсе...»

Вот ведь пакость какая...

Всякого рода жуков и прочих членистоногих космонавт не переносил после случая, произошедшего с ним в детстве, когда наигравшись с друзьями в лесу в походе, со строительством шалашей, лазаньям по деревьям и прочим радостям жизни, ночью у него страшно разболелось ухо, из которого впоследствии врач достал заползшее туда мелкое насекомое. Источник проблемы обнаружили не сразу, и почти неделю шестилетний Алексей промучился с дикими ушными и головными болями, пока родители не перестали лечить ему мнимый отит, и не отвезли в центральную галактическую клинику, где путем проведенных исследований и осмотров его, наконец, избавили от вредителя, забравшегося глубоко в ушную раковину.

С тех самых пор насекомых пилот терпеть не мог. И мысли будущего вынужденного «общения» с подобной расой – космонавта просто передергивало. Но как он уже успел понять, *выбора особо не было. Одни малоприятные перспективы...*

В дверь робко постучали. Подумав, что это может быть Алиса, пилот подскочил, но тут же разочарованно опустился на место, увидев в дверном проеме Старика, который, почувствовав состояние друга, слегка смущенно спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.